

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   Н А Р О Д О В   А З И И

И. Ф. ФИХМАН

**Е Г И П Е Т
Н А Р У Б Е Ж Е
Д В У Х Э П О Х**

РЕМЕСЛЕННИКИ
И РЕМЕСЛЕННЫЙ ТРУД
в IV — середине VII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

Ответственный редактор

академик В. В. СТРУВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советская историческая наука придает чрезвычайно большое значение всестороннему исследованию с марксистско-ленинских позиций вопроса о переходе от рабовладельческого строя к феодальному. Другим не менее актуальным и не менее дебатированным вопросом как в советской, так и под влиянием трудов советских ученых в буржуазной историографии является проблема позднеантичного и раннефеодального города на Востоке. Решение этих проблем возможно только на основе монографического исследования развития производительных сил и производственных отношений отдельных территориальных единиц. Большим вкладом в науку являются многочисленные труды на эту тему Н. В. Пигулевской по истории Византии, Ирана и сопредельных стран.

Предлагаемая вниманию читателя книга И. Ф. Фихмана представляет собой первое исследование, посвященное изучению производственных отношений периода перехода от рабовладельческого строя к феодальному на материале египетского ремесла. Египет занимает в историографии Востока этого периода особое место. В то время как для изучения других стран мы располагаем лишь нарративными источниками, законодательством и археологическими памятниками, Египет сохранил нам большое количество достоверных документальных материалов — папирусов. Несмотря на неравномерное хронологическое и территориальное распределение папирологического материала, его плохую сохранность (лакунарность), трудности его интерпретации, он все же является надежной базой для исследования. Работа И. Ф. Фихмана опирается в основном на результаты интенсивного и тщательного исследования папирологического материала. Кроме него в ней широко используются данные законодательства и других источников. В отдельных случаях привлечен сравнительный материал из других провинций Византийской империи, а также относящийся к предшествующему греко-римскому периоду и к последующим за византийской эпохой первым векам арабского господства. Благодаря этому автору удалось установить специфику социально-эконо-

Индекс $\frac{1-6-3}{1080-65}$

Ицхак Фишелевич Ф И Х М А Н

ЕГИПЕТ НА РУБЕЖЕ ДВУХ ЭПОХ

Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в.

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редактор М. Д. Панасьянц   Корректоры Г. В. Афонина
Технический редактор С. В. Цветкова   и П. М. Савоев

Сдано в набор 15/III 1965 г. Подписано к печати 25/IX 1965 г. А-12521.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Печ. л. 19,25. Уч.-изд. л. 22,68. Тираж 1200 экз.

Изд. № 1317 Зак № 145 Индекс $\frac{1-6-3}{1080-65}$. Цена 1 р. 46 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
1-я типография изд-ва «Наука», Ленинград, В-34, 9 линия, 12

мического развития Египта и вместе с тем выявить то общее, что имело место в развитии египетского общества и общества других византийских провинций.

Выводы автора, тщательно обоснованные и солидно аргументированные, представляются мне верными и ценными. Книга И. Ф. Фихмана несомненно заслуживает внимания широкого круга специалистов и читателей.

Академик В. В. Струве

19.VIII.1963.

*Светлой памяти
Василия Васильевича Струве
посвящая*

ВВЕДЕНИЕ

Исследователи, занимавшиеся социально-экономической историей Египта византийского периода, уделяли основное внимание изучению аграрных отношений этой богатейшей провинции империи. Египет в древности был одним из крупнейших центров сельскохозяйственного, в первую очередь зернового, производства, а в византийское время—главной житницей империи. Аграрные отношения, безусловно, являлись решающим фактором, определявшим социальную структуру Египта, и интерес, проявляемый исследователями к этой стороне социально-экономической жизни страны, вполне закономерен и оправдан. Но сельское хозяйство, будучи основным и ведущим, все же не было единственным занятием населения Египта.

Большую роль в экономике страны играло и ремесленное производство. Египетское ремесло, имевшее богатую традицию и достигшее высокого уровня мастерства, было прекрасно представлено как в городе, так и в деревне. Оно обслуживало как нужды самой страны, так и империи в целом. Несмотря на более позднее и более слабое по сравнению с другими провинциями империи развитие муниципального строя, т. е. несмотря на то, что в Египте слой состоятельных лиц, предьявлявших спрос на ремесленные изделия, был менее многочислен, чем в других частях империи, египетские ремесленники имели в своем распоряжении довольно стабильный и широкий рынок для сбыта своей продукции. Ремесленники занимали видное место в массе производительного населения Египта, и поэтому изучение сложившихся в области египетского ремесленного производства отношений представляет большой интерес для науки.

Социально-экономические аспекты ремесленного производства византийского Египта не были еще предметом монографического исследования. Правда, книга Т. Райля «К изучению ремесла в эллинистическом Египте» (Reil, 1913), сохранившая в известной степени свое научное значение и по сей день, хотя и посвящена, если судить по заглавию, только эллинистическому Египту, в действительности охватывает всю историю

ремесла греко-римского Египта, включая и византийский его период. Но автор, рассматривая свою работу как подготовительный этап к более глубокому изучению темы, уделит основное внимание сбору материала по отдельным отраслям ремесленного производства и только бегло коснулся вопросов организации производства и положения ремесленников. Обещанное же им в предисловии продолжение работы не увидело света, по-видимому, в связи со смертью автора. Всесторонне вопросы ремесла ставятся в работе польской исследовательницы М. Ячиновской (Jaczynowska, 1951) на материале крупного центра ремесленного производства г. Оксириха, но она доводит свое исследование только до начала византийского времени.

Вопросы ремесленного производства византийского Египта затрагиваются в ряде общих работ, в которых рассматривается история византийского Египта, например в трудах У. Вилькена (W. Grundz.), Дж. Мильна (Milne, 1924), Х. Бэлла (Bell, 1948), А. Джонсона (Johnson, 1951), в монографии А. Джонсона и Л. Уэста (Johnson, West, 1949), а также в общих трудах, посвященных экономической истории и истории техники, например в работах Ф. Хайхельхайма (Heichelheim, 1938), К. С. Ляпуновой и М. Э. Матье (Ляпунова, Матье, 1940), Р. Форбса (Forbes, 1955) и т. д. Наиболее подробно (после книги Райля) вопросы ремесла рассматриваются в труде А. Джонсона и Л. Уэста «Византийский Египет: экономические очерки» (Johnson, West, 1949), но и А. Джонсон и Л. Уэст ограничились в основном систематизацией собранного ими большого материала, распределив его по разделам, посвященным отдельным отраслям ремесленного производства, а также по некоторым другим разделам, например: цены, корпорации, налоги и т. д. Общей характеристики производственных отношений в области ремесла, его социально-экономических аспектов они не дают.

Несомненный интерес представляют работы, посвященные отдельным отраслям ремесленного производства, в частности ткачеству. В этой литературе — среди которой видное место занимают труды русских дореволюционных и советских исследователей (Хвостов, 1914; Матье, Ляпунова, 1951, и т. д.) — преобладают работы, касающиеся в основном технической и художественной стороны производства тканей¹, но имеются и исследования, рассматривающие текстильное производство с общественно-экономической точки зрения². Лучшая, до сих пор непревзойденная книга М. Хвостова, к сожалению, не охватывает византийского времени.

¹ Библиография дана в примечаниях к Матье, Ляпуновой, 1951, и в списке работ, приложенном к Beckwith, 1959.

² Например: S. Calderini, 1946; Marzouk, 1951 и 1955; D'Ors, 1956; MacMullen, 1958; Jones, 1960; Wipszycka, 1963, и т. д.

Значительно слабее представлена литература, относящаяся к другим отраслям ремесленного производства. Так, в книге Н. Льюиса (Lewis, 1934) производство папируса в византийское время рассматривается только в приложении, ряд отраслей ремесленного производства вообще не явился еще предметом монографического изучения, хотя имеется материал как в отчетах о раскопках, так и в письменных источниках. Вопросы ремесла затрагиваются и в некоторых работах, освещающих историю отдельных египетских городов и населенных пунктов³, а также в исследованиях, рассматривающих те или иные стороны жизни и труда ремесленников (обучение, заключение трудовых договоров, наем жилых и производственных помещений, корпоративную организацию и т. д.)⁴. Наконец, советские историки, в частности А. П. Каждан, Г. Л. Курбатов, М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, Н. В. Пигулевская, М. Я. Сюзюмов, Э. В. Удальцова, привлекали египетский материал или при изучении ремесла в других провинциях империи, или для общей характеристики производственных отношений в империи.

В данной работе мы не ставим перед собой задачи изучения всех аспектов ремесла византийского Египта, в частности ремесленной техники и технологии производства. Не собираемся мы давать и сводки материала по отдельным отраслям ремесленного производства. Эта работа в целом проделана Г. Райлем, А. Джонсоном и Л. Уэстом, а также авторами трудов, посвященных отдельным видам ремесленного производства, и поэтому мы коснемся этих вопросов в той мере, в которой это необходимо для характеристики общего состояния ремесла изучаемого нами периода. Наша цель заключается в том, чтобы изучить — в той мере, в которой это позволяют привлеченные нами источники, — существовавшие в IV—середине VII в. производственные отношения в области ремесленного производства, а именно: социальный состав ремесленников, формы организации ремесла, виды ремесленных объединений, экономическое и социальное положение ремесленников и т. д. — одним словом, темой настоящего исследования является изучение социально-экономических аспектов ремесла в Египте IV—середины VII в.

В основу работы положен материал законодательства и греческих папирусов. Иногда используются и другие данные

³ Библиографию см.: Bataille, 1955, стр. 47—48. В одних работах, как, например, Riad, 1957, ремесленное производство и жизнь ремесленников разбираются довольно подробно, в других исследованиях — мало или совсем не освещаются (например, Plaumann, 1910; E. Kühn, 1913; Méautis, 1918, и т. д.). Диссертация Н. Mac Lennan, *Oxyrhynchus: An Economic and Social Study*, Princeton, 1935, осталась для нас недоступной. См. Breccia, 1957, стр. 781.

⁴ См. библиографию в соответствующих местах нашей раб

(например, нарративных источников, коптских папирусов и т. д.). Хотя хронологические рамки исследования определяются рубежом III—IV вв. и временем арабского завоевания Египта (середина VII в.), подчас приходилось привлекать и материал, выходящий за эти рамки, в частности папирусы начала арабского времени, а также данные, относящиеся к неегипетскому ремеслу. Необходимость в привлечении источников, выходящих за хронологические и территориальные рамки исследования, вызывалась помимо отсутствия или недостаточности данных по соответствующему вопросу в египетских источниках византийского времени и желанием выявить как общее и индивидуальное в социально-экономическом развитии Египта, так и основное направление, по которому шло это развитие. Случаи привлечения подобных источников нами отмечаются, а при их использовании мы постоянно стремились соблюсти должную осторожность⁵.

Поскольку основным источником для нашего исследования служат данные законодательства и папирусов, следует остановиться на вопросе, что дают и в какой мере могут быть использованы эти данные при изучении нашей темы. Законодательство, как известно, носило обычно общеперский характер. Оно отражало как господствовавшие в государстве воззрения и нормы, регулировавшие те или иные стороны общественной и частной жизни, социальное положение, права и обязанности основных классов и слоев населения, так и изменения, происходившие в социально-экономической жизни общества и расстановке классовых сил, в той мере, в которой они влекли за собой необходимость — с точки зрения правящих кругов — внесения коррективов в существующие законы или издания новых.

При использовании законодательства IV—VI вв. следует иметь в виду ряд обстоятельств. Правительство больше всего считало необходимым вмешиваться тогда, когда затрагивались интересы правящих кругов или эти круги сами находили желательным введение изменений в законодательство. Законодательная деятельность правительства отнюдь не осуществлялась прямолинейно и последовательно. Изменявшееся соотношение сил различных группировок внутри господствующего класса, различные формы непрекращавшейся борьбы народных масс против политики правительства, а также другие обстоятельства нередко вынуждали правительство лавировать и менять свои решения даже в период одного и того же царствования. Поэтому при рассмотрении законодательного материала приходится в каждом отдельном случае выяснять причины, вызвавшие издание того или иного закона, и реальный срок его

действия, причем следует помнить, что мотивы, приводимые законодателем в обоснование необходимости издания нового закона или внесения изменений в старый, далеко не всегда выражали истинные причины, побудившие правительство принять этот шаг.

Еще более важным представляется выяснение территориальной сферы распространения законодательства, т. е. решение вопроса о том, в какой мере та или иная конституция отражала положение и применялась в данной провинции, в частности в Египте. Разумеется, конституции, адресованные главам египетской администрации или говорящие непосредственно об Египте, несомненно могут служить источником для истории этой провинции. Но таких конституций немного, основная же их масса относилась к империи в целом или к другим провинциям и отдельным городам, главным образом к обеим столицам. Египет долгое время занимал особое положение в империи, его изоляция и отрыв от других провинций были основой императорской политики. Начиная с III в., в особенности с Диоклетиана, идет усиленный процесс нивелировки, унификации, и, хотя особенности социально-экономической жизни и административно-финансовой организации Египта не были полностью ликвидированы, можно сказать, что в целом нормы римского права и тем более законодательные постановления находили свое применение в Египте, но, разумеется, в своеобразном преломлении, подвергаясь известному воздействию местного права и местных обычаев⁶. Поэтому данные законодательства следует сопоставлять — насколько это возможно — с другими данными и корректировать их на основании последних.

Роль наиболее надежного корректива призваны играть папирусы, но значение их как исторических источников, конечно, этим не ограничивается⁷. Огромная ценность папирусов не только в том, что они представляют собой исключительно многочисленную по количеству, невероятно разнообразную по содержанию массу источников. В отличие от законодательных и нарративных памятников, которые иногда дают искаженное описание событий или явлений, причем нередко преднамеренно, папирусы служат источниками, не подвергшимися предварительной обработке, документами, раскрывающими подлинную картину реальных взаимоотношений между людьми (исключение, быть может, составляют жалобы, прошения и т. п.). Некоторые из них, например письма, хозяйственные записи, позволяют ознакомиться с такими сторонами человеческой дея-

⁶ См. T. Law, стр. 35—54.

⁷ Вопрос о значении папирусов как исторических источников рассматривается в ряде общих и частных работ, а также был предметом обсуждения на некоторых папирологических конгрессах и коллоквиумах. Сжатое изложение вопроса см.: Bell, 1920; 1934.

⁵ См. в данной связи замечания Бэлла (Bell, 1936, стр. 40).

тельности и жизни, которые не находили и не могли найти свое отражение в каком бы то ни было другом виде источников.

Но при всей их достоверности, многочисленности и разнообразии одни данные папирусов сами по себе не могут дать исчерпывающего ответа на все вопросы исследователя. Дело в том, что папирологический материал неравномерно распределен как в территориальном, так и в хронологическом отношении. В то время как мы располагаем большим количеством папирусов, относящихся к Фаюму, Оксириху или, скажем, к селению Афродито⁸, у нас практически нет папирусов, относящихся к Дельте⁹ или, что очень досадно, к крупнейшему политическому, экономическому и культурному центру страны — Александрии¹⁰. Отсутствие александрийских папирусов объясняется тем, что сырость препятствовала их сохранению. В том же, что от одних районов Египта до нас дошло много папирусов, а от других мы еще таковых не имеем, известную роль сыграла случайность папирологических находок. Так же неравномерно распределены папирусы и хронологически. Мы имеем в нашем распоряжении большое число папирусов IV и VI вв. и очень незначительное — папирусов V в.¹¹ К этим двум трудностям следует добавить третью, связанную с самим характером и содержанием документов. При всем их большом разнообразии дошедшие до нас папирусы не охватывают все без исключения стороны жизни¹², и многие вопросы исследователя остаются без ответа. Состояние папирусов (очень часто дошедших до нас в плохой сохранности, с большими лакунами, иногда просто обрывками) и тот факт, что они нередко носят узко личный, деловой или семейный характер, т. е. написаны так, что содержание понятно только информированному кругу лиц, знающих все обстоятельства дела, также является препятствием на пути правильной интерпретации и использования папирусов. Эта особенность состояния наших папирологических фондов, с одной стороны, лишает исследователя возможности проследить на конкретном материале эволюцию исторического процесса (о том, что происходит в V в., приходится больше догадываться), с другой — вынуждает его экстраполиро-

⁸ Malz, 1957. Просопография Афродито: Girgis, 1938. Краткий очерк об Афродито: Bell, 1944.

⁹ См. Matthes, 1932.

¹⁰ Нам недоступна диссертация М. А. Н. el Abbadi, *The Alexandrians. From the Foundation of the City to the Arab Conquest. A Study on their Political Organization and their Economic and Administrative Role in Egypt*, Cambridge, 1960.

¹¹ Попытку объяснения этой неравномерности см.: Heichelheim, 1932, стр. 147, 149—150; Rémondon, 1959a, стр. 91; Barns, 1964, стр. 155²¹.

¹² В папирусах византийского времени, например, не встречаются термины для обозначения ткацкой мастерской. Между тем в Египте и в это время ткачество было весьма распространенным занятием населения.

вать выводы, сделанные на локальном материале, на всю страну. Хотя такое обобщение имеет свое оправдание и часто подтверждается новыми документами, у исследователя нет и не может быть полной гарантии в том, что новые находки не опровергнут выводы о распространенности того или иного явления. Еще опаснее использование папирологического материала в целях статистической обработки его данных. Не говоря о том, что далеко не всегда имеющееся у нас количество документов достаточно для этой цели, любая публикация новых папирусов может изменить установленные исследователем соотношения данных¹³. Подсчеты можно и даже нужно производить, особенно если речь идет об ограниченном во времени и пространстве явлении (например, статистический подсчет представителей различных специальностей данной местности при наличии полного списка населения), но при этом надо всегда остерегаться далеко идущих обобщений.

Отмеченные нами особенности законодательных и папирологических материалов, значительно снижающие ценность этих источников при раздельном их использовании, побудили нас положить в основу исследования их комплексное изучение в расчете на то, что путем их взаимного дополнения и корректирования может быть получено более точное представление о социально-экономических аспектах ремесла в византийском Египте.

* * *

Ремесло и занятие ремеслом обозначались в источниках рядом, как правило, имеющих много значений терминов. Наиболее часто употребляемыми были τέχνη¹⁴ и ἐργασία¹⁵. Поскольку главным их значением было «работа, профессия», то они применялись по отношению не только к ремеслу, но и к другим видам занятий¹⁶. Поэтому при них обычно стояли уточняю-

¹³ Как показал собранный Монтевеки (Montevecchi, 1943, стр. 252) материал, до нас дошло только два договора о купле-продаже ткацких станков. Между тем, судя по P. Mich., II, 123, Re (45—47 гг.), в одном только Тевтинисе за год и четыре месяца была зарегистрирована продажа не менее 10 станков (если считать, что в II₂₀ и VIII₂₉, где говорится о продаже станков, имеются в виду два станка, а не больше).

¹⁴ Здесь и далее, см. ссылки в Wb., s. v.

¹⁵ Иногда термины τ. и ἐ. взаимозаменяются (P. Ryl., IV, 654₁₇₋₁₈) (Окс., IV в.) или употребляются в идентичных контекстах, ср. часто встречающиеся выражения χ-βαφεύς, γυαφεύς и τ. и. τὴν τέχνην и P. Tebt., II, 287₃ (= W. Chrest., 251) (II в. н. э.); SB, III, 6946₁₋₂ (= P. Fam. Tebt., 54) (219 или 223 г.); BGU, I, 286₅₋₆ (Фаюм, 306) и т. д. В таком же контексте употребляются и ἐπιστήμη и ἐπιτήδεωσις. В P. Grenf., II, 87 (= Sel. Pap., I, 23 = Contratti, 24) (Ерм., 602 г.) τέχνη встречается в значении профессии и в значении работы, а в P. Oxy., XVI, 1893₈₋₉ (= Contratti, 16) (535 г.) говорится об ἐργασία τῆς τέχνης τῶν ναπηγῶν.

¹⁶ Wb., s. v.

шие определения, конкретизирующие характер профессии или работы¹⁷. Менее распространенными терминами были ἐργόχειρον¹⁸, ἐπιστήμη, особенно близкий к τέχνη¹⁹, ἐπιτήδευμα²⁰ и др.²¹. Для обозначения работы наряду со словом ἐργασία употреблялись и его составные (ἀπεργασία, вероятно, κατεργασία), чаще всего в значении «обработка», а также слово ἔργον, нередко во множественном числе и с уточняющим определением²². Имелись и специальные словообразования для обозначения отдельных видов ремесленной работы: ἀρτοποιία²³ хлебопечение, κονιάσις — штукатурная работа, λεπτοουργία — столярное дело, πιασοκοπία — обмазка смолой гончарных изделий, πλάκωσις — мощение, στίβωσις — изготовление кирпичей, τυλοφαντία — изготовление подушек²⁴ и т. д.²⁵.

Люди, занятые в ремесле, обозначались двумя основными терминами: τεχνίτης, под которым подразумевался квалифицированный, обладающий соответствующей специальностью ремесленник²⁶, и ἐργάτης²⁷, который применялся в отношении неквалифицированного работника, чаще всего поденщика²⁸,

¹⁷ Там же, а также PSI, VIII, 871₁₂₋₁₃ (I в. н. э.); PSI, VIII, 962₂₈ (II в. н. э.) и т. д.

¹⁸ Wb., s. v.; P. Bad., IV, 974₁₇ (араб. вр.) и т. д. 'E. может означать и продукт труда: Pratum, CXXIV; CXCIV.

¹⁹ 'E. употребляется чаще всего для обозначения свободных профессий.

²⁰ Wb., s. v.

²¹ В P. Cairo Masp., II, 67158₁₃ (= FIRA, III, 158) (Ант., 568 г.) встречается термин πραγματεία. Его употребление объясняется тем, что в документе (договор о заключении товарищества) делается особый упор на совместную продажу изделий. В этом же тексте упоминается ἐργασία и ἐργόχειρον. В P. Par., 21d₁₆ (стр. 258) (договор о продаже дома) наряду с οἰκοδομή упоминается, по всей вероятности, и [χειρουργία]. В Nov. Just., 122 (544 г.) говорится о τὰς μεθοδείας μετερχόμενοι и подразумеваются лица, занимающиеся ремеслом.

²² Wb., s. v.; Nov. Just., 85, 1 (539 г.) τὸ τῆς ὀπλοποιίας ἔργον. Об употреблении этого термина в других источниках см. напр., Gryglewicz, 1956, стр. 325—328, 331 и сл.; Daloz, 1959, стр. 69.

²³ Ссылки в Wb., s. v.

²⁴ Ф. Прайзигке (Wb., s. v.) переводит «мастерская». Слово известно по одному упоминанию (P. Kl. Form., 823₂), текст не сохранился полностью.

²⁵ Сюда можно добавить ряд терминов, встречающихся в довизантийских папирусах, как, например, ἐλαιοποιία, ἐλαιουργία, ζυθοποιία, πηλοποιία, πλωδοποιία и т. д.

²⁶ В Ed. Diocl., VII, 2 упоминается λιθοργός τ., в VII, 3 — λεπτοουργός τ. Иоанн Златоуст применяет этот термин и по отношению к богу: Daloz, 1959, стр. 45, 115.

²⁷ В P. Iand., VIII, 150, II₆ (III в.) встречается термин ἐργαστής.

²⁸ Поденным характером работы и оплаты аргата следует, вероятно, объяснить то, что этим термином обозначается иногда и рабочий день (урок). См. прим. Жуге к P. Thead., 34, I₅ (324 г.), (Jouguet, 1912, стр. 409), Varcl, 1958, стр. 99. Ср. со значением латинского *opera*: De Robertis, 1946, стр. 24. В P. Оху., XVII, 2155₈ (IV в.) встречается

причем не обязательно только в области ремесленного производства. Это противопоставление двух основных родовых понятий давно отмечено в литературе³⁰ и в целом подтверждается как папирологическим, так и законодательным материалом³¹, хотя оно далеко не всегда последовательно соблюдалось³². Наряду с этими терминами, но значительно реже встречаются и другие, как, например, χειρότεχνος³³, ἐργαστηριακός³⁴, προσχηρ(άριος?)³⁵ и т. п.³⁶. Поскольку ремесленник часто прибегал к помощи наемных работников, нередко вполне квалифицированных, в источниках встречаются специальные термины для их обозначения. Это μισθιος³⁷, обычно с определением, ὑποουργός³⁸, συνεργός³⁹, παρερχειτής⁴⁰. Люди одной и той же профессии назывались ὁμόεργοι⁴¹, ὁμοτέχνη⁴², συχκείμενοι τῆς αὐτῆς τέχνης⁴³, а также ἑταίροι⁴⁴. Основным термином для обозначения понятия «трудиться» были глагол ἐργάζεσθαι и его составные (ἀπεργάζεσθαι, κατεργάζεσθαι, συνεργάζεσθαι)⁴⁵, реже применялись глаголы γυμνάζειν⁴⁶, κάμνειν⁴⁷ и т. п.

термин καταμήσιος, обозначавший, вероятно, работника, нанимающегося на месяц.

²⁹ В P. Stud. Pal., XX, 244₂ (VI—VII вв.), однако οἰκοδόμοι и τεχνίται перечислены рядом.

³⁰ San Nicolò, 1913, I, стр. 127; Reil, 1913, стр. 24; De Robertis, 1946, стр. 11—12 и т. д.

³¹ Например, Nov. Just., 122, 1 (544 г.).

³² Так, например, в P. Kl. Form., 930 упоминаются ἐ. οἰκοδόμοι. В P. Ross. Georg., V, 71 (VIII в.) в списке беглых ἐ. имеются ткач (стк. 6) и гончар (стк. 9).

³³ Wb., s. v. Cp. Nov. Just., 43, 1, 2 (537 г.) ἐκ τῶν οἰκείων ἐργαζομένους χειρῶν («работающие собственными руками»).

³⁴ Wb., s. v.

³⁵ P. Bad., IV, 97₂₁ (араб. вр.).

³⁶ В папирусах довизантийского времени встречаются и другие термины: αὐτοουργός, ποιητής, χειρητής и др. (см. Wb., s. v.). Термин ἐξεργάτης, как показал Касоменакис (Kapsomenakis, 1938, стр. 29), следует вычеркнуть из Wb., LSJ, s. v.

³⁷ Wb., s. v.

³⁸ Там же.

³⁹ В отличие от приводимого в Wb. значения, см. P. Ryl., IV, 654₄ (Окс., IV в.).

⁴⁰ Wb., s. v.

⁴¹ P. Оху., XVI, 1943₄ (V в.); P. Merton, II, 97₁₂ (VI в.).

⁴² SB, III, 6266₃ (=SB, III, 6704) (Афр. 538 г.); P. Ross. Georg., III, 56₆ (Фаюм, 707 г.). В римское время: P. Fouad., 37, (48 г.).

⁴³ P. Cairo Masp., II, 67159₁₀ (Ант., 568 г.).

⁴⁴ P. Оху., XVI, 1911₁₅₇ (557 г.); P. Оху., XVIII, 2195₁₃₄ (VI в.); PSI, VIII, 955₁₇ (Окс., VI в.); P. Kl. Form., 904₁ (VII в.); P. Apoll. Anđ, 39₂ (ок. 708—709 гг.) и т. д.

⁴⁵ Ссылки в Wb., s. v.

⁴⁶ Wb., s. v.

⁴⁷ Wb., s. v., P. Apoll. Anđ, 9₆ (до 704 г.); 12₈ (706 г.); 69₉ (703—715 гг.) и т. д. См. и Pratum, CXXIV, CLXI; Nissen, 1938, стр. 371. Глагол κάμνειν подчеркивал необходимость приложения усилий для выполнения

Каждая специальность имела свое обозначение. Проведенное нами обследование папирологического материала обнаружило более 180 терминов для обозначения ремесленной деятельности⁴⁸. Подавляющее большинство этих терминов греческого происхождения. Это либо давно известные термины, либо новообразования на греческой основе⁴⁹. Имеются и термины латинского происхождения⁵⁰. Насколько нам известно, до сих пор не обнаружено в греческих папирусах египетских терминов.

* * *

Настоящее исследование было закончено летом 1962 г., вскоре защищено в качестве диссертации и сдано в печать. В процессе подготовки книги к печати автор учел замечания и пожелания оппонентов и рецензентов, а также, насколько это было возможно, доступную ему новейшую литературу⁵¹. Так как некоторые разделы работы были опубликованы, было сочтено целесообразным в отдельных случаях отослать читателя к соответствующим работам.

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность своему учителю и руководителю академику В. В. Струве, а также оппонентам и рецензентам О. О. Крюгеру, Е. Э. Липшиц, М. Э. Матъе, Д. П. Каллистову, К. Н. Юзбашяну и всем тем, кто советами помог ему в работе: И. Д. Амулину, А. В. Банк, Е. Э. Гранстрем, Ю. Я. Перепелкину, Н. В. Пигулевской, Е. Ч. Скржинской и др. Автор бесконечно обязан С. В. Поляковой, чью дружескую поддержку, внимание и помощь в работе он ощущал со студенческих лет.

работы и вытекающую отсюда усталость исполнителя (см. Wb., s. v., Gryglewicz, 1956, стр. 318–319).

⁴⁸ См. стр. 25–32.

⁴⁹ Классификацию терминов см.: Palmer, 1946, стр. 47–121.

⁵⁰ Ссылки: Daris, 1960.

⁵¹ Ссылки на литературу, которую не удалось учесть в процессе редактирования книги, см. в разделе «Addenda». Отсылки к нему отмечены в тексте книги звездочкой (*).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие акад. В. В. Струве	3
Введение	5
Глава I. Ремесло и ремесленники	
1. Краткая характеристика египетского ремесла в IV — середние VII в.	15
2. Ремесленные эргастирии	34
3. Рабский труд в ремесле	47
4. Свободный труд в ремесле	64
5. Совмещение занятия ремеслом с другими профессиями. Ремесленники и сельское хозяйство	70
6. Женщины-ремесленницы	75
7. Обучение ремеслу	77
8. Работа на рынок, на заказ и по найму	87
9. Ремесленные товарищества	110
10. Положение ремесленников	114
Глава II. Ремесленные корпорации	
1. Данные источников об египетских ремесленных корпо- рациях	121
2. Терминология	129
3. Типы корпораций. Полностью подчиненные государству корпорации	142
4. Независимые корпорации	149
5. Корпорации, зависимые от крупных землевладельцев	196
6. Некоторые особенности развития корпоративного устройства	204
Глава III. Ремесленный труд в крупных имениях	
1. Потребности крупного имения в ремесленных изделиях	206
2. Состав ремесленников, обслуживающих крупное имение	208
3. Формы использования труда ремесленников в крупных имениях	214
4. Крупное имение и ремесленники	227
Заключение	249
Список сокращений	252
Указатели	
Указатель источников	291
Предметный указатель	301
Addenda	305